

## Глава 168. Любовь IV

Семья Гу.

«А почему она придёт?» Гу Шиюн нахмурилась.

У Ваньцзюнь безмятежно погладила дочь: «Разве не твой отец всё ещё помнит о ней? Она теперь живёт с семьёй Чэн. Я не знаю, почему твой отец вспоминает об этом весь день. Дело в том, что те, кто далеко, хорошо пахнут, а те, кто рядом, вонючие».

Лоб Гу Шиюн был сильно наморщен. Почему Гу Сюэцзяо повсюду?

Затем её негодование усилилось. Сердце её отца всё ещё было с Гу Сюэцзяо? Почему он зовёт её даже в канун Нового года!

«Забудь, если она придёт, значит, придёт. Именно папа будет сердиться, когда она будет сидеть с нами за столом!» Гу Шиюн так и сказала.

Глаза У Ваньцзюнь заблестели: «Верно, это канун Нового года. Если твой отец сильно поссорился с ней, давай посмотрим, будет ли он так скучать по ней в будущем».

Гу Шиюн тоже слегка улыbnулась в уголках своих глаз: «Это прекрасно, потому что мне есть что ей сказать!»

В двенадцать часов, Гу Сюэцзяо пришла в дом Гу Цзинсю.

Она посмотрела на ворота, и многие воспоминания вылетели у неё из головы.

Десять лет назад она была маленькой принцессой, которую любили её родители. Дом был полон её смеха.

Через десять лет её дед умер. Гу Цзинсю и Ли Ситун развелись.

В то время она плакала и отказывалась покидать дом Гу. Она помнит, как Гу Цзинсю взял её за руку и сказал—

«Это всегда будет твой дом. Если не хочешь уезжать, можешь жить здесь всё время. Папа всегда будет хорошо к тебе относиться».

Затем Ли Ситун взяла с собой Гу Сюэцзяо и покинула дом Гу. Стоя в дверях, Ли Ситун сказала—

«Цзяо-Цзяо, после случившегося, у тебя осталась только мама. Ты можешь быть уверена, даже если отца нет рядом, мать всегда будет добра к тебе!»

Большинство разведённых родителей такие.

Они просто разошлись, а у ребенка всё ещё есть отец и мать.

Но, в конце концов, когда они поженятся, у них появится чувство беспомощности.

Гу Цзинсю сказал: «Твоя сестра такая послушная. Ты должна с ней поладить. Отец любит вас обоих».

Ли Ситун говорила: «Ты должна понять маму. Маме нелегко оставаться в доме Чена. Не создавай проблем».

Немного позже.

Гу Цзинсю сказал: «почему ты всегда задираешь свою сестру! Почему ты так невежественна?»

Ли Ситун сказала: «Ты можешь перестать причинять мне неприятности? Ты совсем неразумна».

Сюэ Цзяо никогда не выступала против разведённых пар, но и не могла заставить их ужиться, она только надеялась, что родители после развода смогут дать своим детям как можно более простую обстановку.

Гу Сюэцзяо - ребёнок двух семей.

Сюэ Цзяо осторожно выдохнула и вошла в дом семьи Гу.

«Цзяо Цзяо пришла!» Первым, кто заметил её, была У Ваньцзюнь. Её голос звучал очень счастливо.

«Цзяо-Цзяо, подойди, подойди, садись. Ты устала? Тётя Ваньцзюнь нальёт тебе воды!»

Голос У Ваньцзюнь был радостным и удивлённым, в нём слышалась вежливость. Хотя она всегда могла позволить Сюэ Цзяо понять, что ей здесь не место.

Сюэ Цзяо хотелось рассмеяться. Если бы это была Гу Сюэцзяо из прошлого, она бы чувствовала себя неловко. Но на самом деле, у неё нет никаких чувств к ней, поэтому она со спокойствием приняла «услугу» У Ваньцзюнь.

«Ты знала, что надо прийти. Неужели я, твой отец, всё ещё живу в твоём сердце? !»

Сюэ Цзяо немедленно ответила: «В моём - нет».

«Ты ...» Гу Цзинсю сверкнул глазами.

Сюэ Цзяо уже много раз злилась на него, наверное, он совсем не удивился??

«Забудь, мне лень тебя ругать!» Гу Цзинсю поставил чашку на чайный столик: «Скоро будем обедать».

«Пойду принесу посуду. Сюэ Цзяо, отдохни!» быстро сказала У Ваньцзюнь.

Раньше, когда Сюэ Цзяо приходила и У Ваньцзюнь так говорила, она сразу же помогала принести посуду.

«О, хорошо». Сюэ Цзяо с готовностью последовала совету и сидела неподвижно.

У Ваньцзюнь на мгновение остолбенела и посмотрела на Гу Цзинсю. Видя, что он никак не реагирует, она в гневе пошла на кухню.

Гу Сюэцзяо изменилась!

В это время появилась Гу Шиюн, она сказала с улыбкой——

«Сестра, не хочешь ли ненадолго зайти ко мне? У меня тут новая кукла. Хочешь посмотреть?»

Раньше, когда приходила Гу Сюэцзяо, Гу Шиюн частью приглашала её в свою комнату.

Гу Сюэцзяо жила в этой комнате несколько лет. Когда она видела, что Гу Шиюн живёт в здесь, она, естественно, расстраивалась. В конце концов, это становилось бессмысленным беспокойством Гу Сюэцзяо.

Сколько лет уже прошло? Почему до сих пор всё так рутинно?

«Я не пойду. Я жила там несколько лет. Там нет ничего особенного»

Когда Сюэ Цзяо закончила говорить, лицо Гу Шиюн на мгновение застыло.

Гу Цзинсю тоже нахмурился: «Сюэ Цзяо, говори правду!»

«Я говорю правду!»

«.....»

Гу Цзинсю не знал, что сказать. Гу Шиюн глубоко вздохнула, успокоила своё настроение, а затем спустилась вниз, чтобы помочь У Ваньцзюнь вынести посуду.

В канун Нового года, трапеза по уходу за семьей очень богата, был накрыт целый стол.

Сюэ Цзяо решила две задачи утром, поэтому она была немного голодна.

«Цзяо-Цзяо, тётя Ваньцзюнь приготовила это для тебя специально, чтобы отметить твоё прибытие!» сказала У Ваньцзюнь с улыбкой.

Пальцы Сюэ Цзяо на мгновение замерли. Почему ей кто-то не даёт хорошо поесть?

«Неудивительно».

«Эн?» Гу Цзинсю одновременно озадаченно поднял глаза.

«Неудивительно, что я ничего из этого не люблю есть».

«.....»

Гу Цзинсю свирепо посмотрел на неё: «Гу Сюэцзяо, поешь, как следует, ради меня!»

«О, хорошо». Она откусила кусок, а потом вдруг вспомнила, что Линь Чжихуа говорил раньше. В жизни нельзя ошибаться.

Очевидно, Гу Цзинсю заставил её прийти сюда и выслушивать эти лицемерные слова!